

- Э... - Фос опешила, стала подозревать, что ей показалось.

А потом у неё невольно стали возникать кое-какие мысли.

- Мистер Мир хочет взять это задание? Верно. Он в Бэклэнде.

Но это расследование, а не убийство. Дуэйн Дантес уже и так изрядно жалок. Оставьте Дуэйна в покое!

Уничтожение цели расследования подразумевает, что расследование завершено? Потому что не нужно проводить второе расследование...

Что делать мне? Всё равно брать задание? Это целых пятьсот фунтов. Мне нужно просто доложить о том, что я прежде обнаружила, чтобы получить двести фунтов, но соревноваться приходится с мистером Миром... А может, мы будем сотрудничать, а не соревноваться?

Ээ? А с чего вдруг мистер Мир заинтересовался этим заданием? Он же вообще сосредоточен на сфабрикованном обвинении против барона Синдры или нападении на Члена Парламента Махта?

Фос наконец ухватила самую суть проблемы. А Алгер и Каттлея уже устремили взоры на Мира. Для них ни о ложном обвинении против барона Синдры, ни о нападении на Члена Парламента Махта, ни о пожертвовании Дуэйном Дантесом свыше десяти тысяч фунтов не нужно было делать каких-то особых примечаний. Но то, что Благословенный мистера Шута решил принять задание по расследованию, вне всяких сомнений означало, что проблема крайне сложна. И они почувствовали, что в этом деле таится что-то важное.

Эмлин же особо не вдумывался, но тоже почувал, что это расследование, с виду обычное, не так уж и просто. Планы заработать карманных денег, чтобы восполнить только что потерянные им пять тысяч фунтов, сорвались, и у него вдруг пропало желание что-либо говорить.

- Дуэйн Дантес - это прямо-таки нечто. Должно быть, у него какая-то большая проблема, раз мистер Мир решил разведать насчёт него? Или те два дела более важны и критичны, чем я себе представляла? - всколыхнулись мысли в голове Одри, и она стала водить глазами, пользуясь удобным расположением своего места, разглядывала и запоминала реакции всех товарищей по клубу Таро.

Среди них единственным исключением был Деррик.

Ему думалось: разве не обычное дело для клуба Таро - помогать друг другу? Если один даёт задание, а другой способен его выполнить, разве не в порядке вещей, что тот возьмёт задание?

Одри перевела взор на мистера Мира и спросила в тайном предвкушении:

– Мистер Мир, вы желаете получить это задание?

Вернувшись в Бэклэнд, она разузнала морские новости за последние несколько месяцев, а предварительно убедилась, что мистер Мир и есть безумный искатель приключений Герман Воробей. Будучи под сильным впечатлением от этого на первый взгляд вежливого, но опасного джентльмена, совершившего немало выдающихся поступков, Одри всё же чувствовала, что желание морских приключений в ней убывает.

Клейн уже обдумал ответ. Велел Миру опустить руку и подождать вопроса мисс Справедливость. В эти мгновения он придал лицу Германа Воробья важное, торжественное выражение и велел отвечать:

– Дуэйн Дантес – это личина.

Быстро, но тщательно и многократно всё продумав, Клейн решил кое-что обнародовать. Он сделал Дуэйна Дантеса одним из своих обращённых к широкой публике фасадов, как Благословенного!

Он был уверен, что если бы предпочёл скрыть это, в будущем всё равно возникла бы вероятность разоблачения, поскольку Дантес собирался уже войти в высшее общество Бэклэнда. Мог отыскать разгадки дела Великого Бэклэндского Смога и других дел. В этом ему наверняка понадобилось бы содействие мисс Справедливость. Тогда Зритель наверняка что-то почуял бы и обнаружил, что Мир прежде скрывал что-то, а мистер Шут никогда этого не упоминал.

От этого ослабло бы её чувство единения с товарищами, а то она бы даже стала и подозревать, чего доброго, что тут таятся ещё какие-то дела, отчего её вера в Шута граничила бы с опасностью.

Два товарища по клубу, не знающие друг друга, или лишь знающие о существовании друг друга, в молчаливом согласии работают вместе над каким-то особым заданием, над достижением цели, это звучало идеально, но в действительности так вряд ли можно было чего-то достичь. И более того, Клейн никак мисс Справедливость не одурачил бы!

Следовательно, в основном честность была действеннее и причиняла меньше беспокойств, чем ложь.

А открыто признавать, что Дантес – это Герман Воробей, Клейн не стал, поскольку не хотел, чтобы у членов клуба появлялись соображения насчёт того, почему это один и тот же человек. Не хотел, чтобы у них возникло впечатление, будто он единственный явившийся Благословенный мистера Шута.

- Дуэйн Дантес - это только личина? - чутко и проникательно читая между строк, вывела Одри гипотезу.

А потом услышала простое разъяснение Мира:

- Общая личность, та, которую я делю со своими товарищами. Время от времени я в него перевоплощаюсь.

Сказав это, скользнул безразличным взглядом по мисс Маг.

- Общая личность... Время от времени перевоплощается в него. Этот самый бедняга Дуэйн Дантес - мистер Мир? Этот магнат, у которого нелады то ли с почками, то ли с мочевым пузырём - мистер Герман Воробей? - Фос замерла на месте, как громом поражённая.

Мозг её онемел, огорошенный испугом, и она бессознательно почувствовала, что в нечаянной обмолвке Сию был немалый смысл.

Когда что-то неладное творится с чьими-то дворецким, камердинером и соседом одновременно, то этот человек, казавшийся обычным, уж никак не обычен!

- Нет, дело не в улице, на которой Дуэйн Дантес проживает, и не в том, что ему случилось нанять дворецкого, скрывающего какую-то тайну; именно из-за тайны-то этот дворецкий был избран Дуэйном Дантесом, то есть Германом Воробьем! Жалок не Дуэйн Дантес, а Потусторонние и предметы Потусторонних вокруг него! Я была неправа. Не нужно мне было просить Сию помолиться Богине о его благословении. Это для мистера Мира скорее проклятие... - Фос вдруг вздрогнула и поблагодарила себя, что не оставила в записке совет Дуэйну Дантесу проверить почки и мочевой пузырь.

А то, подумалось ей, в следующем Собрании Таро уже не смогла бы участвовать. Или же, быть может, появилась бы на нём в виде признака Потустороннего, и её продавал бы Мир остальным участникам.

- По всей логике мистер Мир не должен знать, что я Маг, но при мне был Гримуар Леймано... Мистер Мир прежде применял книгу заклинаний и добавил в неё силы Потусторонних уровня полубогов! Он явно тайком наблюдал за мной, запоминая мою внешность и оценивая меня... - Фос охватывал страх, как вздымающаяся волна разбушевавшегося моря, и на лице её показалась скорбь.

Тут она увидела, как мистер Мир скользнул в её сторону своим холодным взглядом, и её сожаление вмиг стало ещё горше.

- К счастью, я не поспешила ответить и не оговорила своё впечатление от Дуэйна Дантеса... - Невольно подумала Фос о другой проблеме, когда отошла от своего испуга.

- На задании по личной охране мы охраняли Дуэйна Дантеса, или же Дуэйн Дантес нас... Мне следует возместить мистеру Герману Воробью затраты?

- Это что же... Дуэйн Дантес бывает равен мистеру Миру... - Одри, было ошарашенная, затем нашла в этом ответы на все свои вопросы.

- Фос знает Дуэйна Дантеса, но не знает, что он мистер Мир. Это видно прямо сейчас по её реакции - потрясённости.

Дуэйн Дантес потрясён был, увидев меня, поскольку распознал Ложь. Хотя мистический предмет поменялся, но он изготовлен из признака Потустороннего, что дал мистер Мир. Быть может, безумный авантюрист это как-то чувствует. А ведь Герман Воробей силами превращения может перевоплотиться в кого угодно!

Хоть я всего-навсего спросила, что произойдёт, если животное примет зелье, но после все составляющие приобретала по два. Мистер Мир из-за этого запросто мог догадаться, что со мной живёт какой-то Зритель, потому и приметил Сьюзи, которая тайком наблюдала за всеми присутствующими в зале, и насторожился... Другие, возможно, и не стали бы сомневаться в животном, но мистер Мир опытен. Должно быть, он общался с существами-Потусторонними, так что вполне нормально для него опасаться таких вещей.

То есть Дуэйн Дантес, нет, мистер Мир Герман Воробей знал, что я Справедливость, но предпочёл не связываться, не общаться со мной. Хмм, всё верно в его выборе действий. При таких обстоятельствах мне будет трудно догадаться и поверить, если он сам не скажет. Более того, говорить о клубе Таро в Соборе Святого Самуила - это... это просто совершенное безумие!

Прошёл краткий миг изумления, и чувства Одри успокоились, осталось лишь лёгкое радостное возбуждение.

Она впервые встретилась с членом клуба Таро, за исключением мисс Маг-Фос, которую она привела!

- Будто впрямь исторический момент! Да, мистер Мир, и ещё другой Благословенный мистера Шута. Ээ, они одновременно и Мир тоже, надо полагать. Но зачем была создана личность Дуэйна Дантеса? Что они затеяли?

Дело с ложным обвинением против барона Синдры, нападением на Члена Парламента Махта и их пожертвованием для благотворительного фонда вправду куда сложнее и важнее, чем я поначалу себе представляла... Почему мне чувствуется, что высшие эшелоны королевства начинают беспокоиться метаться? Было у меня такое чувство, когда в Великом Бэклэндском Смоге погиб принц Эдессак. А сегодня оно даже ещё сильнее...

Теперь, когда я знаю настоящую личность Дуэйна Дантеса, я могу, пожалуй, как-то косвенно поучаствовать, посотрудничать, меньше подвергая риску родителей и вообще невинных

людей... – Раздумывая, Одри быстро определилась. Она готова была принять выбор отца вступить в Лоэнский Благотворительный Фонд, и тут про себя остроумно заметила:

– Разве не самым логичным решением будет велеть Справедливости из клуба Таро вступить в благотворительный фонд, основанный мистером Миром из того же клуба?

Алгер и Каттлея не слишком удивились тому, что Дуэйн Дантес – это Мир, что он амальгамация Благословенного мистером Шутом. В их головах промелькнула другая мысль:

– В Бэкленде грядёт что-то грандиозное!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2679122>